

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ревина Елена Владимировна

К.э.н., доцент, Уральский государственный
университет путей сообщения (г. Екатеринбург)
erevina@usurt.ru

ALIGNING THE INTERESTS OF HIGHER SCHOOL STAKEHOLDERS IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION REFORM

E. Revina

Summary. The paper analyses the common and specific features of higher education system reforms in the context of interaction between the main participants of higher education activities in different economic models of higher education system. It is shown that non-market model of higher education provides higher education institutions with simple bilateral relations with different stakeholders. Under the market model, the interaction between higher education stakeholders is characterised by greater intensity and focus on alignment of their interests. The author believes that the reforms of higher education systems can lead to achieving the goal of improving the quality of education and the efficiency of universities if it is possible to ensure diversity and comprehensiveness of higher education stakeholders' interaction based on the integration of their interests.

Keywords: higher education reform, higher education system model, higher education stakeholder, public education policy.

Аннотация. В работе проанализировано общее и особенное в реформировании систем высшего образования в контексте взаимодействия основных участников образовательной деятельности вуза в разных экономических моделях системы высшего образования. Показано, что в нерыночной модели системы высшего образования вуз выстраивает простые двусторонние отношения с различными заинтересованными сторонами. В условиях рыночной модели взаимодействие стейкхолдеров высшего образования характеризуется большей интенсивностью и нацеленностью на согласование их интересов. Автор считает, что реформы систем высшего образования могут привести к достижению цели повышения качества образования и эффективности деятельности университетов, если в результате удастся обеспечить многообразие и комплексность взаимодействия стейкхолдеров высшего образования на основании интеграции их интересов.

Ключевые слова: реформирование высшего образования, модель системы высшего образования, стейкхолдеры высшего образования, государственная образовательная политика.

Введение

Высшая школа большинства стран находится в состоянии сменяющих друг друга перемен, обусловленных вызовами высшему образованию на национальном и глобальном уровне. На разных этапах развития высшего образования на первые позиции в исследовательской повестке выходят наиболее актуальные для соответствующего периода проблемы функционирования и развития этого социального института.

В последние 30 лет теоретические и прикладные исследования высшего образования посвящены процессам смены парадигмы образования, обеспечения качества образования, преобразований организации, управления и финансирования высшей школы. Эти преобразования характеризуются как реформирование, трансформация системы высшего образования и считаются залогом ее адаптации к идеологическому давлению и меняющимся социальным установкам, ужесточающимся финансовым ограничениям, новым механизмам взаимодействия с го-

сударством и управления общественным сектором [1, 2, 3, 4, 5].

Факторы и драйверы преобразований высшего образования на глобальном и национальном уровнях меняются со временем и до некоторой степени совпадают, а направления и инструменты реформ в разных странах отличаются. Это обусловлено тем, что высшее образование выполняет как общие функции важнейшего социального института, так и решает задачи конкретного общества. В свою очередь способ решения этих задач определяется моделью системы высшего образования, отражающей стратегические цели страны, социальные установки, экономические возможности, исторический опыт. Поэтому необходим анализ, с одной стороны, общих факторов, движущих сил изменений в системе высшего образования, а с другой — их конкретной реализации в той или иной стране/группе стран с учетом специфики используемой модели высшего образования.

В данной статье общее и особенное в реформировании системы высшего образования рассматривается в контексте взаимодействия основных участников образовательной деятельности в разных экономических моделях системы высшего образования в странах с рыночной экономикой. Мы исходим из того, что целью реформ является повышение качества образования и эффективности деятельности университетов и высшей школы в целом, а способом достижения этой цели — выработка механизмов, обеспечивающих более высокий уровень согласования интересов и удовлетворения взаимных ожиданий основных стейкхолдеров высшего образования — государства, общества, студентов, работодателей, академического сообщества.

В зависимости от целей исследования используют различные варианты классификации моделей системы высшего образования. Критериями классификации выступают образовательная парадигма, структура систем высшего образования и институциональные паттерны их организации, соотношение общественного и частного измерений в высшем образовании, механизм государственного финансирования высшей школы, экономические отношения системы высшего образования и др. [3, 6, 7].

В данной работе использован критерий типа экономических отношений системы высшего образования, который детерминирован типом экономики страны (формой хозяйства) и институциональными рамками, социально-экономическими принципами деятельности образовательных организаций, задаваемыми государством. По указанному критерию выделяют нерыночную и рыночную модели системы высшего образования. Проанализируем эти модели с точки зрения взаимодей-

ствия основных внешних и внутренних участников образовательной деятельности вуза в процессе реализации образовательных программ высшего образования. Модели системы высшего образования рассмотрим на примере стран с развитой рыночной экономикой.

Нерыночная модель системы высшего образования

Нерыночная модель системы высшего образования характерна для стран Северной Европы, Австрии, Франции, Германии, Великобритании (до начала преобразований в 1990-е гг.). В данной модели система высшего образования входит в общественный сектор, функционирующий в зонах провалов рынка, к которым в сфере образования относятся асимметрия информации и внешние эффекты [1, 3, 6, 8, 9]. Нерыночная модель является производной от государственной политики в сфере образования, основанной на трактовке высшего образования как общественного блага, производство и потребление которого государство либо субсидирует, либо полностью финансирует.

В нерыночной модели системы высшего образования основную роль как участник образовательной деятельности вуза и координатор взаимодействия остальных стейкхолдеров играет государство. Государство разрабатывает политику в области образования, определяет общие цели системы высшего образования и исследовательской политики, в том числе общую стратегию в управлении университетами, осуществляет финансирование высшей школы. Государство наряду с университетами является гарантом качества образования, контроль которого осуществляется с помощью бюрократических механизмов: законодательного закрепления требований для открытия университета, факультета, введения образовательной программы, установления формальных критериев для назначения на должности университетских преподавателей, разработки процедур внешней оценки качества [8].

В рассматриваемой модели системы высшего образования доля государственных ассигнований в объемах финансирования университетов составляет от 60% до 95% [7]. Поэтому важнейшим элементом государственной стратегии управления высшей школой является механизм распределения бюджетных средств — финансирование по формуле, финансирование результата, переговорное финансирование.

Университет в нерыночной модели системы высшего образования обладает достаточной академической свободой. Управление университетами осуществляется посредством избираемых из числа преподавателей и студентов Административного и Ученого советов вуза

и факультетов. В качестве высшего органа управления вуза может выступать попечительский совет. Устав вуза разрабатывается его коллективом и согласовывается с государственными органами или утверждается ими. Вузы имеют право определять интенсивность образовательного процесса и самостоятельно выбирать определенный объем дисциплин в рамках учебного плана, а при отсутствии государственных стандартов в области образования принимать решение о содержании образовательных программ и программ дисциплин. С целью контроля качества образования и управления им вузы разрабатывают внутренние системы обеспечения качества.

Преподаватели как участники образовательной деятельности в рассматриваемой модели в значительной степени определяют содержание преподаваемого материала, организуют учебный процесс, выбирая образовательные технологии и методы обучения. Контроль работы преподавателя осуществляется косвенным путем через анкетирование студентов и опросы коллег, а также через достигаемые результаты и планируемые преподавателем мероприятия (по обновлению преподаваемого материала, разработке новых курсов, проведению научных исследований).

Нерыночная модель системы высшего образования позволяет учитывать интересы студентов. Поскольку информация о репутации университетов, содержании образовательных программ является открытой, студенты выбирают программу в зависимости от мотивов, определяющих их стремление получить высшее образование. В процессе обучения студенты имеют возможность определять набор и последовательность изучения дисциплин, продолжительность обучения, а также выбирать конкретных преподавателей.

В анализируемой модели в некоторой степени используются и механизмы учета интересов работодателей как стейкхолдеров высшего образования: представители предприятий включены в состав попечительских советов вузов; представители предприятий в качестве экспертов участвуют в проведении внешней оценки качества обучения; по запросам предприятий вузы организуют программы дополнительного образования для их сотрудников.

Общество как стейкхолдер высшей школы в рыночной модели системы высшего образования возлагает на нее ответственность за удовлетворение социальной и экономической потребностей в образовании. В общественном сознании высшее образование пользуется высоким уровнем социального признания, которое обеспечивается высоким уровнем доверия к этому социальному институту.

Подводя итоги анализа нерыночной модели системы высшего образования, сделаем выводы. В рамках данной модели интеграция интересов стейкхолдеров высшей школы осуществляется государством и университетами. Данная модель создает условия для учета интересов участников образовательной деятельности вуза. У вузов, студентов и общества появляются возможности влияния на государство, определяющее политику в области образования и формирующее пакет заказов на образовательные услуги и исследовательские продукты.

Вместе с тем, чем активнее государство, тем, при прочих равных условиях, более вероятны его провалы. Отсюда, негативные тенденции в системах высшего образования, базирующихся на рыночной модели. Возможность ошибок при определении целевых показателей, бюрократизм и необходимость многочисленных согласований при принятии решений, с одной стороны, и существование системы высшего образования вне связи с рынком труда, негибкость вузов, их незаинтересованность в совершенствовании научно-образовательной деятельности, с другой стороны, отрицательно сказываются на качестве образования и эффективности деятельности вузов, подрывают доверие общества к системе высшего образования [1, 3, 5, 6, 9, 10, 11]. Как следствие, с 1980-х гг. начинается реформирование рыночной модели системы высшего образования во всех странах, для которых она была характерна, продолжающееся и в настоящее время.

Рыночная модель системы высшего образования

Рыночная модель системы высшего образования предполагает вертикальную и горизонтальную диверсификацию в высшей школе; наличие высших учебных заведений различных форм собственности; их академическую свободу и экономическую самостоятельность; многообразие источников, форм и методов финансирования и свободу в планировании и распределении заработанных средств; спрос и предложение как факторы, регулирующие рынок образовательных услуг [4, 6, 7, 12]. Данную модель высшего образования проанализируем на примере систем высшего образования США, Японии, Австралии, Кореи.

В странах с рыночной моделью система высшего образования трактуется как сфера производства и общественных и социально значимых благ, обладающих значительными индивидуальными и коллективными положительными внешними эффектами. Поэтому государство организует нерыночное производство образовательных услуг высшего образования и осуществляет регулирование и субсидирование их произ-

водства и потребления на рынке. В рассматриваемой модели государство остается ключевым субъектом его экономических отношений и выполняет следующие функции: разрабатывает национальную доктрину образования; определяет общую доступность и отсутствие дискриминации в высшем образовании; устанавливает перечни специальностей, по которым ведется обучение; осуществляет контроль над деятельностью вузов; проводит оценку качества образования в формате аккредитации вузов и образовательных программ; осуществляет финансирование высшего образования.

В рыночной модели высшего образования вуз является производителем образовательных услуг, действующим на рынке так же, как и предприятие, поэтому принципы внутривузовского менеджмента и организации образовательной деятельности ориентированы на учет интересов и согласование взаимных ожиданий всех стейкхолдеров высшего образования. Высшим органом управления вуза является попечительский совет, который транслирует интересы общества и государства вузам, а также представляет интересы вуза государству, прежде всего, в целях надлежащего размещения бюджетных ассигнований. Администрация университета наделена большими полномочиями в управлении им. Совместно с коллегиальными органами управления вузом она формирует стратегические планы развития образовательной организации, самостоятельно разрабатывает и утверждает бюджет.

В рыночной модели значительна академическая свобода вуза. В отсутствие официальных стандартов, регламентирующих структуру и содержание образовательных программ, университеты могут самостоятельно организовывать учебный процесс. Успешно пройдя процедуру государственной аккредитации, университеты вправе проектировать учебные планы, утверждать академические стандарты, программы, определять объем и структуру подготовки, условия приема абитуриентов, систему оценивания работы студентов и преподавателей т.д. Факультеты независимы в выборе учебных планов и программ, определении направлений научных исследований, других видов деятельности в пределах ограничений, устанавливаемых стратегическими целями вуза.

Рыночная модель в некоторой степени меняет роль преподавателей как участников образовательной деятельности, наделяя их новыми функциями [4, 12]. Возможность выбора преподавателя студентом превращает преподавателя в субъект предпринимательской деятельности в масштабах учебного заведения. Сильные рыночные регуляторы стимулируют преподавателя разрабатывать учебные курсы, востребованные студента-

ми, актуализировать знания, проводить научные исследования.

Студенты в рыночной модели высшего образования являются потребителями-клиентами, а в случае самостоятельной оплаты ими обучения — и потребителями-покупателями. Поведение студентов предполагает выбор университета и образовательной программы как средство реализации иных потребностей в более поздние сроки. Характер участия студентов в реализации экономических отношений вуза и их взаимодействие с другими стейкхолдерами высшего образования определяется причинами, по которым они получают образование [12]. В любом случае большинство студентов имеют возможность выступать активными участниками образовательной деятельности, транслировать свои интересы и удовлетворять потребности. Этому помогает модульная система организации учебного процесса, возможность самостоятельного выбора студентом дисциплин, преподавателей, временное прекращение обучения, переход из одного вуза в другой.

В анализируемой модели системы высшего образования используются и механизмы учета интересов работодателей как стейкхолдеров высшего образования: представители работодателей включены в состав попечительских советов вузов, экспертных сообществ, осуществляющих внешнюю оценку качества обучения, организуют стипендиальные программы для студентов.

Общество в рыночной модели высшего образования ожидает от высшей школы удовлетворения экономической и социальной потребностей в высшем образовании при условии эффективного использования государственных и негосударственных ресурсов. Социальное признание высшего образования подкрепляется системой государственной аккредитации, другими формами внешнего контроля качества, конкуренцией между образовательными организациями.

Таким образом, в условиях рыночной модели высшего образования взаимодействие стейкхолдеров высшего образования характеризуется большей интенсивностью и нацеленностью на согласование их интересов. Вместе с тем, и у данной модели есть недостатки, а в последние годы она подвергается серьезной критике как «слишком дорогая и неэффективная» [4]. Отмечают неподготовленность выпускников к реалиям рынка труда, сопротивление университетов инновациям, неэффективность системы управления университетами.

Подводя итоги, выделим общие тренды в трансформации нерыночной и рыночной моделей системы высшего образования в современных условиях. Основными движущими силами изменений в высшей школе яв-

ляются, во-первых, институциональная дифференциация и, во-вторых, трансформация взаимоотношений вузов с основными стейкхолдерами [2, 5, 7, 10, 11]. Институциональная дифференциация проявляется в вертикальном многообразии образовательных организаций (различиях по уровню качества, репутации, избирательности и т.д.) и горизонтальном многообразии (различиях в типах вузов и типах образовательных программ, уровнях программ, в предметно-содержательных профилях, концептуальных школах и т.д.). Таким образом, институциональная дифференциация дает возможность учитывать интересы студентов, становящихся все более многочисленной и разнородной группой, как по мотивам получения образования, так и по уровню готовности к обучению в высшей школе.

Что касается второй движущей силы изменений в моделях системы высшего образования, то в современных условиях вузы должны обеспечить интеграцию интересов стейкхолдеров высшего образования, чтобы отстаивать свои позиции в ситуации возрастающего идеологического давления, изменения социальных установок, роста конкуренции за сокращающееся государственное финансирование, формирования новой информационной экосистемы. Как следствие, происходит изменение институциональных практик образовательных организаций в разных странах, в том числе:

- ◆ перестройка управления университетами, трансформация моделей организации их деятельности, разработка новых механизмов участия работодателей, студентов, общественности в определении структуры и содержания образовательных программ, выработке стратегии развития вузов, обеспечении и контроле качества образования;
- ◆ изменение механизмов государственного финансирования высшего образования для повышения восприимчивости университетов к интересам потребителей — студентов и работодателей;

- ◆ использование модели финансирования и диверсификация источников финансирования, установление партнерских отношений с бизнес-сообществом, исследовательскими структурами;
- ◆ формирование новой образовательной экосистемы на основе интеграции цифровых технологий и различных моделей открытого обучения в образовательный процесс.

Заключение

Модели системы высшего образования отражают политические и социально-экономические реалии конкретного общества, а также исторический опыт и традиции, накопленные национальной системой высшего образования. Модели содержат в себе сильные и слабые стороны, а также противоречия, которые являются одним из источников их эволюции. В последние десятилетия системы высшего образования находятся в процессе постоянных реформ, трансформационных изменений. Цель реформирования системы высшего образования независимо от ее модели — повышение качества образования и эффективности деятельности университетов и высшей школы. В ситуации, когда высшее образование утрачивает свою культурную, социальную и экономическую исключительность, система высшего образования в целом и каждая образовательная организация должны доказывать свою необходимость для устойчивого инновационного развития современного общества, востребованность для широкого круга заинтересованных лиц и институтов в решении, стоящих перед ними задач. Интенсификация отношений вузов с их окружением, выстраивание многообразных и комплексных взаимоотношений со стейкхолдерами высшего образования на основании интеграции их интересов является обязательным условием успешности реформ высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квиек М. Реформирование европейских университетов: государство всеобщего благосостояния как недостающий контекст // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2015. № 2. С. 8–39. DOI: 10.17323/1814–9545–2015–2–8–39.
2. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 109–131. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–2–109–131.
3. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 14–38. DOI: 10.17323/1814–9545–2015–1–14–38.
4. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 8–19. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–2–8–19.
5. Elken M., Gornitzka Å., Maassen P., Vukasovic M. (2011) European Integration and the Transformation of Higher Education. Oslo: University of Oslo.
6. Марджинсон С. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2017. № 3. С. 8–36. DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–8–36.
7. Чернова Е.Г., Ахобадзе Т.Д., Маслова А.С., Салтан А.А. Модели финансирования высшего образования и эффективность деятельности университетов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2017. № 3. С. 37–82. DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–37–82.

8. ДеКорте Э. Анализ деятельности университетов Западной Европы: от оценки качества до аккредитации // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 36–57. DOI: 10.17323/1814–9545–2014–4–36–57.
9. Maassen P., Stensaker B. (2011) The Knowledge Triangle, European Higher Education Policy Logics and Policy Implications // Higher Education. Vol. 61. P. 757–769.
10. Ревина Е.В. Механизмы институционального подкрепления доверия к высшему образованию // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 12 (130). С. 67.
11. Дацун Н.Н. СПОС в высшем образовании: европейский опыт // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 1. С. 162–186. DOI: 10.17323/1814–9545–2019–1–162–186.
12. Янг Ш. От «подрыва» к инновациям: о будущем MOOC // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. № 4. С. 21–43. DOI: 10.17323/1814–9545–2018–4–21–43.

© Ревина Елена Владимировна (erevina@usurt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный университет путей сообщения